

**Французское и русское языковое поведение:
контактность и дистантность**

В лингвистике термин “проксемика” обозначает наличие или отсутствие дистанции между говорящими. В.Г. Гак отмечает: “Общение на французском языке характеризуется более дистантной психологической проксемикой”(Гак 1998, 585). Это проявляется, например, в использовании различных форм лица при обращении к собеседнику, являясь одной из национально-культурных особенностей этноса. Так, в разговорных репликах французского языка наблюдается

следующая последовательность частоты ориентации на лицо: 1 - 2 - 3, в русских наоборот: 3 - 2 - 1 (Гак 1998, 586).

Ориентация реплик на 2-е лицо выдвигает на первый план *конативную* (побудительную) функцию языка, направленность же на 1-е лицо связана с *эмотивной* функцией. Эмотивная функция языка определяет отношения между коммуникативной информацией и адресантом, иными словами, выражает отношение говорящего к предмету речи. Сравним русскую и французскую форму просьбы о помощи:

Скажите пожалуйста, как добраться до вокзала = Je cherche la gare, s'il vous plaît (букв. 'Я ищу вокзал, пожалуйста'); *Помогите, пожалуйста, подтолкнуть машину, мотор заглох = Pardon, Monsieur, vous 'pourriez pas m'aider s'il vous plaît, à pousser la voiture* (букв. 'Извините, Месье, вы не могли бы мне помочь, пожалуйста, подтолкнуть машину').

Мы видим, что француз в большей степени дистанцируется от собеседника (в первом примере говорящий, употребляя местоимение первого лица единственного числа, берет проблему на себя), русский же адресант вовлекает собеседника в решение своей проблемы, прямо обращаясь к потенциальным возможностям собеседника. Иными словами, речь идет о реализации специфических принципов ведения разговора, в первом случае, мы имеем дело с дистантной проксемикой, во втором - с ее контактной разновидностью.

Контактность проксемики подтверждает факт отсутствия в русской речи устоявшегося обращения к адресату. В общественных местах, чаще всего, можно услышать обращения: "Женщина!" и "Мужчина!". Таким образом, общественно значимые различия между людьми сводятся к признаку пола и, в известной мере, коммуниканты как бы уравниваются социально.

Известно, что у французов существует три вида официального обращения к собеседнику: "*Monsieur*", "*Madame*", "*Mademoiselle*". Первое - соответственно к особе мужского пола (совершеннолетнему), второе - к женщине (совершеннолетней и замужней), последнее - к незамужней женщине. К тому же, обращаясь к многочисленной аудитории (если присутствуют и мужчины и женщины), принято говорить: "*Mesdames et Messieurs, Bonjour à toutes et à tous*". Последнее обращение практически невозможно перевести буквально, поскольку во французском языке слово "*toutes*" обозначает всех присутствующих особ женского пола, тогда как в русском языке не существует формы женского рода множественного числа для кванторного прилагательного "весь".

При обращении президента республики к нации можно услышать следующее обращение: *“Françaises, Français...”* Гендерная дифференциация французских обращений обусловлена историческими и социально-культурными факторами, ее, очевидно, также можно отнести к дистантной стратегии речевого общения. По-русски так обращаться к аудитории не принято. Можно, конечно, вспомнить знаменитое сталинское обращение к советскому народу в 1941 году - “Братья и сестры!”, но это уникальная фраза привязана к определенному историческому контексту и говорит об “особенном” душевном состоянии вождя народов. Ее нельзя рассматривать как типичное высказывание. Тем не менее, прагматический смысл подобного обращения очевиден: в критический для страны момент Сталину сознательно хотелось показать свою близость к многострадальному русскому народу. Этот языковой факт можно рассматривать в качестве своеобразного проявления контактной проксемики.

Говоря о дистантности французского коммуникативного поведения, следует отметить, что во Франции, в ситуации, когда клиент (клиентка) входит в магазин, продавец, как правило, говорит одну из следующих общепринятых фраз: *“Que puis-je faire pour vous?”* (букв. “Что я могу сделать для Вас?”); *“En quoi puis-je vous être utile?”* (“Чем могу быть полезен?”); *“Que désire Madame (Monsieur)?”* (“Что желает Мадам; Месье?”); *“Ça serait pourquoi Madame la cliente (Monsieur le client)?”* (букв. “Это было бы почему, Мадам клиентка; Месье клиент?”); *“Je vous écoute”* (“Я Вас слушаю”); *“Vous désirez?”* (“Вы желаете?”) и пр. После сделанной покупки, продавец обязательно благодарит покупателя, желает ему хорошего дня (вечера) и прощается: *“Merci Madame (Monsieur) et bonne journée (soirée), Au revoir”* etc. Приведенные французские высказывания семантически и прагматически дистанцированы от адресата. Говорящий как бы находится в состоянии учтвого ожидания, не навязывая свои услуги (мнения), но всегда в готовности выполнить желание клиента.

В России фраза “Чего желаете (изволите)?”, бытовавшая в XIX веке, канула в Лету, продавцы чаще молчат и практически не говорят “Спасибо за покупку”, скорее покупатель скажет слова благодарности.

Таким образом, в рассмотренных языковых фактах проявляется своеобразная для каждого языка степень заинтересованности говорящего в сообщаемом, что отражается в определенных тенденциях

речевых стратегий: в бóльшей контактности для русского и в бóльшей дистантности для французского языкового поведения.

Гак В.Г. Языковые преобразования. - М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998.

Моисеева, С. А. Французское и русское языковое поведение: контактность и дистантность / С. А. Моисеева // Русское и французское коммуникативное поведение : сб. / Воронеж. гос. ун-т. [и др.] ; редкол.: Р. А. Ермакова [и др.]. – Воронеж, 2002. – Вып. 1. – С. 24-27.